

ЗАВТРА утром и вечером в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского дают «Аристократов» Н. Погодина. И, вероятно, не все зрители этого спектакля будут знать, что число его представлений перевалило за тысячу раз и что свою долгую сценическую жизнь он начал еще тридцать пять лет назад в Реалистическом театре. Сменяются поколения исполнителей знаменитой погодинской пьесы, но спектакль живет, выдерживая строгую и беспристрастную проверку временем, неизменно увлекая зрителей своим молодым задором, жизненной полноценностью, своей яркой, праздничной театральностью.

А вместе с ним живут имя, творческий дух, художнические идеи его создателя — народного артиста СССР Николая Павловича Охлопкова, 70-летие со дня рождения которого исполняется сегодня.

Но не только «Аристократы» и другими поставленными Охлопковым и продолжающими идти спектаклями измеряется творческое наследие этого большого мастера советского искусства. Он живет в повседневной практике современного театра и как один из его выдающихся мыслителей и теоретиков. Стол же активно и плодотворно работают на современность и фильмы с актерским участием Охлопкова, входящие в золотой фонд нашего кинематографа.

...Однажды Николай Павлович заметил: «...Если прав был Блок, сказавший, что детство и юность определяют, каким человек был задуман, то я был «задуман» моей первой постановкой в жизни — массовым героическим действом «Борьба труда и капитала», показанным 1 мая 1921 года на большой городской площади Иркутска...». Да, в тот памятный день, верно, и родилась мечта молодого советского художника о создании «театральных зрелиц крупных планов и больших страсти», четко обозначилось не остававшее его до последнего дыхания стремление искать «яркое, воодушевляющее художественное отображение эпохи великих революционных преобразований, эпохи острых социальных конфликтов».

Охлопков умел удивительно чутко слушать время и не мыслил себе жизни в искусстве без того, чтобы не держать руку на пульсе современности, без того, чтобы не передавать ее живое, горячее дыхание. Его интересы художника, человека, гражданина всегда были органически слиты, едины. И, может быть, как никто другой, он имел право на склоне лет заявить удовлетворенно и гордо (кстати, со страниц «Московской правды»): «Всё наше творчество неразрывно связано с эпохой. «Чистое»

искусство, абстрактное понимание прекрасного не могут удовлетворить советского художника. Когда мы хотим сказать о прекрасном, большом, светлом, мы говорим о Родине, о народе-гиганте, о советском человеке».

Именно так, именно об этом Охлопков говорил со зрителем на всем протяжении своего творческого пути, самая большая и главная часть которого прошла в Москве.

сказка «Молодая гвардия». Никогда не изгладится из памяти тех, кто видел этот страстный, мобилизующий спектакль, образ заливающего всю сцену громадного алого полотнища — величественного и прекрасного символа несгибаемого мужества молодогвардейцев, бессмертия ленинских идей, в борьбе за которые они отдали свои жизни.

Созвучность времени, задач, решаемым страной, масштабное, романтическое видение жизни характеризовало и такие постановки Охлопкова в этом театре, как «Сыновья трех рек» В. Гусева, «Лодочница» Н. Погодина, «Гостиница «Астория» А. Штейна, «Иркутская история» А. Арбузова и другие.

С позиций современности обращался Охлопков и к классике. Потому такой живой отклик получали у зрителей его «Отелло» и «Кола Брюньон» в Реалистическом, «Сирано де Бержера» у вахтанговцев, а в Театре имени Маяковского — «Гамлет», «Медея».

Режиссуру Охлопкова всегда отличали новаторство исканий, самобытная экспрессивность, жаркий темперамент. Его творчество всегда основывалось на ясном коммунистическом мировоззрении, патриотической убежденности, подлинной народности.

И еще: что бы ни делал Охлопков как режиссер, он все свои цели осуществлял через актеров. «Восхищаюсь актерами, — восклицал он, — люблю их и чрезвычайно им доверяю. Им нужно верить — они в состоянии сделать все».

И сам он являл ярчайший пример такого актера, который «в состоянии сделать все». Немеркующими вершинами советского актерского искусства остаются и по сей день созданные им в кино и властно захватывающие силой мысли, глубиной чувств, могучей и темпераментной жизненной правдой образы патерского рабочего Василия («Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году»), русского былинного богатыря Василия Буслая («Александр Невский»), начальника строительства Батманова («Далеко от Москвы») и, наконец, ставший в нашем искусстве классическим образом партийного работника — комиссара Воробьева («Повесть о настоящем человеке»).

...В уже цитированной статье из «Московской правды» Николай Павлович утверждал: «Самое важное для советских художников — что у нас один великий учитель, имя которому — Революция». Верным ее учеником и певцом живет в памяти современников сам Охлопков — режиссер, актер, педагог, общественный деятель, коммунист.

Н. ЛЕЙКИН.

ВЕРНЫЙ УЧЕНИК И ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

*К 70-летию со дня рождения
Н. П. Охлопкова*

В 1930 году Николай Павлович возглавил созданный незадолго до того в нашей столице Реалистический театр. Один за другим поставил Охлопков на его сцене «Разбег» В. Ставского, «Мать» по М. Горькому, «Железный поток» по А. Серафимовичу, «Аристократы» Н. Погодина. Обращение Охлопкова к этим произведениям было не случайным. Его волновали, влекли к себе темы революционной борьбы, гражданской войны, грандиозного социалистического переустройства бытия и соответственного изменения сознания людей. И потому так мощно, в полный голос прозвучало в этих спектаклях идеино-художественное кредо Охлопкова — «брать жизнь народную крупным планом, в наиболее значительных и характерных ее проявлениях, показывать эту жизнь на магистральных, решающих ее направлениях».

Естественно, что для сценического воплощения эпических, истинно народных тем Николай Павлович искал и находил новые формы и средства театральной выразительности. Он смело объединял действием в одно целое сцену и зрительный зал, превращал театральное зрелище в страстный публицистический сплав революционной героики.

С 1943 года и до конца жизни Охлопков руководил Театром имени Маяковского (вначале он назывался Московским театром драмы). Именно здесь вспыхнула ярким пламенем героической романтики инсценированная и поставленная им фадеев-